
А.С. Щавелев

РЕКОНСТРУКЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАССКАЗА «ДРЕВНЕЙШЕГО СКАЗАНИЯ» (СЕРЕДИНЫ XI в.) ОБ АСКОЛЬДЕ И ДИРЕ

В статье предлагается реконструкция и интерпретация текста «Древнейшего сказания» середины XI в. о правителях Киева братьях Аскольде и Дире. Этот текст может быть реконструирован путем удаления вставок из текста «Начального свода», который отразился в «Новгородской первой летописи младшего извода». В его основе лежит аутентичная историческая память о них древнерусской элиты города Киева XI в. В «Древнейшем сказании» братья-князья выполняют функцию типичных антагонистов главного героя князя Игоря, неких лже-правителей, временно захвативших власть. Летописные имена Аскольда и Дира – вполне аутентичные древнерусские варианты древнескандинавских имен. В этом тексте братья-варяги Аскольд и Дир приходят в город Киев и становятся там самостоятельными князьями народа полян. Они не имеют никакого отношения к князю Новгорода Рюрику. Позже их убивают воины сына Рюрика князя Игоря и его воеводы Олега. Поскольку захват Киева князем Игорем можно условно датировать рубежом IX и X столетий, скорее всего, и убийство Аскольда и Дира произошло на рубеже IX и X вв. Их погребли в курганах, названия которых были хорошо известны в Киеве XI в. Над курганом Аскольда некий киевлянин Олма, который, судя по его имени, был скандинавского происхождения, поставил церковь св. Николая. Олма, возможно, считал св. Николая своим святым заступником, а Аскольда – своим предком. Все дополнительные известия ПВЛ об Аскольде и Дире, включая сообщение о том, что они возглавляли поход руси на Константинополь 860 г., являются домыслами летописца, а значит, их историческая достоверность находится под большим вопросом. Тем более, нет никаких оснований считать Аскольда и Дира христианами.

Ключевые слова: Повесть временных лет, Начальный свод, Древнейшее сказание, Новгородская первая летопись младшего извода, Аскольд, Дир, древнерусское летописание, Древняя Русь

В современных исследованиях раннего древнерусского летописания XI – начала XII в. окончательно принята гипотеза А.А. Шахматова о том, что первым (пред-)летописным памятником был не разделенный

на погодные статьи и не содержащий годовых дат текст. Этот текст получил в современной историографии условное название «Древнейшее сказание» (Щавелев 2020. С. 193–249; Guimon 2021. Р. 111–118). Данный текст может быть восстановлен путем удаления вставок из текста «Начального свода» (написан в промежутке между началом 1070-х и концом 1090-х годов), который частично отразился в «Новгородской первой летописи младшего извода». Данная текстологическая установка требует пересмотра соотношения летописных известий «Начального свода» и «Повести временных лет» (1113–1118 гг.) о языческом прошлом Руси на предмет переоценки их первичности и вторичности, а значит, и на предмет их исторической достоверности.

Летописные известия о братьях-варягах Аскольде (др.-русск. *Аскольдъ* от др.-сканд. *Hořskuldr*) и Дире (др.-русск. *Диръ* от др.-сканд. *Dýri*), ставших князьями Киева и народа полян в ПВЛ входят в летописные известия о призвании князя Рюрика в Новгород и завоевания его родственником Олегом и сыном Игорем Киева, которые носят в историографии название «Сказание о призвании варягов». В статье П.С. Стефановича (2012) была показана и первичность версии «Сказания о призвании варягов» «Начального свода» по сравнению с версией ПВЛ. Согласно его выводам: «Текст “Повести временных лет” объясняется как пересказ текста, который мы видим в “Новгородской первой летописи младшего извода”, с вполне объяснимыми дополнениями или поправками самого составителя “Повести временных лет”... Составитель “Повести временных лет” не пользовался никакими другими летописными источниками, кроме “Начального свода”... У нас нет препятствий для того, чтобы считать текст “Начального свода” первичным по отношению к “Повести временных лет” и для того, чтобы утверждать, что составитель “Повести временных лет” в тексте, следующим за недатированном “Введением”... не использовал никакие другие летописные источники, кроме “Начального свода”» (Там же. С. 552–553, 559). Вполне очевидно, что этот вывод в полной мере распространяется на те части «Сказания о призвании варягов», где речь идет об Аскольде и Дире.

В нарративе «Начального свода» история Аскольда и Диры органично соединяет легенду о Кие и его родственниках и легенду о призвании Рюрика и его братьев (Щавелев 2010). При удалении вставок «Начального свода» получается следующий текст «Древнейшего сказания»:

Живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ и странахъ, владѣюща кождо родомъ своимъ. И быша три братия единому имя Кии, второму же имя Щець, третьему же имя Хоривъ, а сестра их Лыбедь <...> [излагается легенда об основании Киева] <...> И бѣша мужи мудри и смысленѣ, нарѣчахуса поляне и до сего дне от них же суть кыянѣ бяху же поганѣ,

*жруще озером и кладязям и рощениемъ, якожи прочии погани. И по сих братии тои придоста два варяга и нарекостася князема, одному бѣ имя Аскольдъ, а другому Диръ, и бѣста княжаща в Киевѣ и владѣюща полями и бѣша ратнии съ древляны и *у(г)личи.*

Эта первая часть истории Аскольда и Диры одновременно и финал легенды о Кие и его родственниках, и пролог к легенде о Рюрикe и его братьях. Вопрос о том, является ли легенда о выплате полянами хазарам дани мечами вставкой «Начального свода» в текст «Древнейшего сказания», открыт, но мы придерживаемся с небольшими корректировками (Стефанович 2012. С. 556–558) версии, что это – вставка (Михеев 2011. С. 213).

Вторая часть истории Аскольда и Диры в «Начальном своде» встроена в рассказ о походе князя Игоря Рюриковича и его воеводы Олега из Новгорода на юг:

*И начаста воевати и налѣзоста Днѣпръ рѣку и Смоленскъ град. И оттуду поидоста внизъ по Днѣпру и приидоста къ горамъ кыевскимъ и узрѣста градъ Киевъ, и * [ту] сущихъ испытавъ, кто в немъ княжитъ. И рѣша: “Два брата – Аскольдъ и Диръ”. Игорь же и Олегъ, творящася мимоидуща, и потаистася въ лодьяхъ, и с малой дружиною излѣзоста на брегъ, творящеся подугорьскими гостьми, и съзваста Асколда и Диры. Слѣзъшима же има, выскакаша прочии воины из лодѣи Игоревы на брѣгъ. И рече Игорь ко Асколду: “Вы нѣста князя, ни роду княжа, нъ азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити”. И убиша Асколда и Диры, и несоша на гору. Погребоша Асколда на горѣ, еже ся нынѣ Угорское наричетъ, идеже есть дворъ Ольминь. На тои могылѣ постави Олма церковь святого Николу. А Дирева могла за святою Ириною. И сѣде Игорь княжа в Киевѣ.*

Реконструкция летописного текста дана по Комиссионному списку Новгородской первой летописи младшего извода с некоторыми исправлениями по Академическому, Троицкому и Берлинскому спискам (ПСРЛ. Т. III. С. 107, 514; НПЛБС. С. 109). Если учитывать всю совокупность списков, все глаголы, обозначающие действия пары протагонистов (Игорь и Олег) и антагонистов (Аскольд и Дир), стоят в двойственном числе. Множественное число появляется только дважды в описаниях боевых действий. В первом случае, когда подразумевается, что *все* поляне во главе с Асколдом и Диром ведут войну с древлянами и у(г)личами («бѣша ратнии съ древляны и *у(г)личи») и когда действуют воины князя Игоря («выскакаша» и «убиша»).

Главный сбой во всех четырех списках приходится на фразу с вопросом, кто именно княжит в Киеве. В базовом для нашей реконструкции Комиссионном списке фраза дана следующим образом: «и узрѣста городъ Киевъ и испыташа, кто в немъ княжитъ. И рѣша: “Два брата – Аскольдъ и Диръ”». Сразу два признака указывают на сбой в тексте – множествен-

ное число «испыташа» вместо двойственного и отсутствие подлежащего в предложении «И рѣша...». В этом варианте текста нет указания, кто именно отвечает на вопрос Игоря и Олега, кто именно княжит в Киеве? Берлинский список дает фразу в следующем варианте: «сущи испытавъ, кто въ немь княжит. И рѣша...». Искаженные рудименты этого чтения есть в Комиссионном («испытавъ») и Троицком («сущь спыталъ») списках. Близкое вторичное чтение есть в «Новгородской Четвертой летописи»: «И рѣша имь тоу соущии» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 11). Иными словами, пришельцы с севера расспрашивают (даже, может быть, допрашивают) неких «находящихся» («ту? сущих»: СРЯ. Вып. 29. С. 90) в районе Киева местных людей и те им отвечают: «...и узрѣста градъ Киевъ, и ту сущихъ испытавъ, кто в немь княжить. И рѣша: “Два брата – Аскольдъ и Дирь”...». Такой вариант реконструкции данного пассажа осмысляет всю ситуацию, оно содержит и субъект («ту сущии», т. е. находящиеся около Киева люди), к которому обращен вопрос Игоря и Олега, и подразумевает субъект (они же) ответа им.

Несмотря на то, что топографические ориентиры сообщения о могилах Аскольда и Дири считаются вставками (Кузьмин 2000; Михеев 2012. С. 72, 177), это – органичная и необходимая часть финала рассказа об Аскольде и Дире. Никаких формальных оснований для того, чтобы считать эти топографические указания вставками, мы не видим (см. ниже).

Следует обратить внимание на вариант истории Аскольда и Дири в латинской «Польской истории» («Анналах») польского хрониста XV в. Яна Длугоша (1415–1480 гг.) (Joannes Dlugossius 1963. S. 121–122, 375; Щавелева 2004. С. 78–80; 225–227, 375). Как совершенно правильно показал Е.Ю. Перфецкий, в «Польской истории» отразился вариант рассказа «Начального свода» или еще более ранний летописный памятник, в котором Аскольд («Oszkald») и Дир («Дуг») никак не связаны с Рюриком и были убиты сыном Рюрика («Rurko») Игорем («Jior»). Все подробности, характерные для варианта ПВЛ, в этом тексте отсутствуют (Perfeckij 1932. S. 45, 64, 78, 94–98). Из двух идентифицированных основных русских летописных источников Яна Длугоша, особой редакции «Южнорусского свода» первой трети XIII в. и «Смоленского летописного свода» (Клосс 2004. С. 52), вероятно, именно второй, смоленский источник, содержал изначальный вариант истории Аскольда и Дири, следовательно, он мог сохраняться не только в новгородском летописании.

Главным отличием рассказа Яна Длугоша об Аскольде и Дире от версии «Начального свода» является то, что они названы потомками Кия, Щека и Хорива по прямой линии («После смерти Кия, Щека и Корева их сыновья и потомки, наследуя по прямой линии, княжили у русских много лет, пока такого рода наследование не привело к двум родным братьям –

Оскальду и Диру»: Щавелева 2004. С. 226). Возможно, в «Польской истории» отразился какой-то несохранившейся вариант древнерусского летописного рассказа о них, где они, действительно, обозначены как потомки Кия, но скорее, это – домысел самого Яна Длугоша. Польский историк считал Кия польским языческим князем, а следовательно, в качестве его прямых потомком Аскольд и Дир становились в его тексте законными правителями Киева польского происхождения, которое выводилось из этнонимического отождествления «полян-поляков» и древнерусских «полян». Пришелец же Игорь и его потомки Рюриковичи, таким образом, оказывались захватчиками-узурпаторами, что лишний раз обосновывало «исторические права» Польского королевства на Киев и бывшие древнерусские земли. В любом случае, с учетом того, что имя Кия очевидно древнеславянское, а имена Аскольда и Диры – древнескандинавские, вероятность достоверности такой генеалогии не слишком высока.

Автор ПВЛ начала XII в. изменил и расширил рассказ об Аскольде и Дире, добавив в него новые элементы. Он не только меняет дату событий с 6362 (853–855) летописного года на 6369 (860/862) летописный год, но и относительную хронологию событий. В «Начальном своде» Аскольд и Дир приходят в Киев после смерти Кия и его родственников, но до призвания Рюрика и его братьев в Новгород. В ПВЛ, напротив, Аскольд и Дир отправляются в Киев уже после вокняжения Рюрика в Новгороде (Стефанович 2012. С. 536, 547). У Аскольда и Диры появляется свой собственный «род» («испросиста ся къ Цьсарюграду с родомъ своимъ»), что подчеркивает то, что они не принадлежат к княжескому роду Рюриковичей. В ПВЛ Игорь превращается в малолетнего княжича, а Олег – в князя-преемника Рюрика. Интересно, что изначальный вид фразы о малолетстве Игоря в архетипе ПВЛ восстановить невозможно: «бысть / бѣ / бяше бо дѣтескъ / маль / молодъ вельми» (PVL. Pt. 1. P. 121). Скорее всего, это была малопонятная маргиналия на полях рукописи-оригинала ПВЛ.

Автор ПВЛ явно усиливает идеологическую составляющую, подчеркивая, что Аскольд и Дир были изначально подчинены Рюрику, причем они отпрашиваются у него в Царьград. Они названы «его мужами» («и бяста у него ѿ мужа»), но уточняется, что они были «не племени его, ни / но боярина». Соотношение чтений списков ПВЛ не позволяет однозначно реконструировать архетипическое чтение данной фразы (PVL. Pt. 1. P. 109). Чтения Лаврентьевского и Троицкого списков дают вариант «не племени его, ни боярина», это же чтение содержится Первой выборке Новгородской Карамзинской летописи (ПСРЛ. Т. XLII. С. 26). Этот вариант предполагает, что Аскольд и Дир не были его, т.е. Рюрика, *ни кровными родственниками, ни даже боярами*. Ипатьевский, Хлебниковский,

Радзивиловский и Московский-Академический списки передают фразу «не племени его, но боярина», что означает, что они, хоть и не были в родстве с Рюриком, все же были боярами. Выбрать один из вариантов по формально-текстологическим основаниям нельзя. Однако представляется, что именно вариант Лаврентьевско-Троицко-Новгородско-Карамзинский передает чтение архетипа текста. Во-первых, оборот «не X, ни Y» в значении «не X, ни даже Y» очень хорошо известен в старославянском языке (Вайан 2007. С. 391). Во-вторых, этот вариант «не родственники, ни даже бояре» отвечает общей логике текста, согласно которой у Аскольда и Дира нет никаких политических прав на статус правителей Киева. Альтернативный вариант видится вторичным переосмыслением первого с целью повысить до боярского статус мужей Рюрика Аскольда и Дира, которые все-таки стали правителями в Киеве.

По пути по Днепру Аскольд и Дир видят город Киев, выслушивают зачин легенды о Кие и его братьях («была суть три братия..., иже съдѣлаша градокъ съ, и изгыбоша»), после чего остаются в Киеве. Они собирают много варягов и владеют землей полян («остава въ градѣ семь и многы варягы съвъкуписта и начаста владѣти Польскою землею»). Этот момент намекает на то, что они отпрашивались у Рюрика в Царьград, но как бы нарушили свои обязательства, оставшись в Киеве, да еще и составили Рюрику в Новгороде конкуренцию. Далее им приписывается руководство походом руси на Константинополь 860 г., известие о котором заимствовано из старославянского перевода известия византийской «Хроники Симеона Магистра и Логофета».

Когда Олег выманивает Аскольда и Дира из города на берег Днепра, он подчеркивает, что они ему не чужие («да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ»). Здесь автор ПВЛ подчеркивает, что они и Олег принадлежат к роду варягов, как и все новгородцы (ср.: «ти суть людье ноугородьци отъ рода варяжьска»: PVL. Pt. 1. P. 106). Таким образом, в тексте ПВЛ еще сильнее, чем в «Начальном своде», подчеркнута варяжское происхождение всех первых князей Новгорода и Киева, монополия родственников Рюрика на статус князя («но азъ есмь роду княжа... а се есть сынъ Рюриковъ») и столичный статус Киева как «матери городов» (от греч. «ἡ μητρόπολις», *resp.* «метрополия») Руси («се буди мати градомъ русьскимъ»).

В «Никоновской летописи» конца 20-х – начала 30-х гг. XVI в. есть серия уникальных известий об Аскольде и Дире (ПСРЛ. Т. IX. С. 7–9, 13, 15; Клосс 1980. С. 186–189). Как показал О.В. Творогов, известия о многочисленных походах на Константинополь и крещении Аскольда и Дира являются результатом механической компиляции разных летописных и хронографических известий об одном и том походе руси на Константинополь 860 г. и последующем крещении руси (Творогов 1992). Осталь-

ные «дополнительные известия» являются домыслами на основе недопонимания или сверхинтерпретации различных летописных известий. Так, известие о том, что Аскольд и Дир приняли в Киеве «новгородских мужей», бежавших от террора князя Рюрика (ПСРЛ. Т. IX. С. 9), скорее всего, является творческим переосмыслением известия ПВЛ о том, что они собрали у себя в Киеве много варягов (см. выше). Известие о войне с полочанами, видимо, восходит к ошибочному чтению Троицкой летописи, где Аскольд и Дир владеют не «польской» (*resp.* «полянской») землей, а «полотьюскою» (PVL. Pt. 1. P. 111). Известие о войнах с печенегами тоже, скорее всего, является домыслом книжника XVI в., для исторического мировоззрения которого борьба с кочевникам была константой истории России (Клосс 1980. С. 186–189). Сложнее обстоит дело с известием «Убиень бысть оть болгарь Осколдовъ сынъ... Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ многихъ изби новгороцевъ съвѣтниковъ его» (ПСРЛ. Т. IX. С. 9). Не исключено, что это известие, действительно, происходит из какого-то несохранившегося варианта истории Аскольда и Диры XI–XII вв., поскольку внятно объяснить причины домысливания данного известия книжником XVI в. пока не представляется возможным. Между тем, очевидно и то, что верификация данного известия невозможна, пока и если только не будет выяснено, из какой летописной традиции оно попало в «Никоновскую летопись».

Вполне ясно, что в основе рассказа «Древнейшего сказания» середины XI в. об Аскольде и Дире лежит аутентичная историческая память древнерусской околокняжеской и городской-киевской элиты (см. обзор историографии: Петров 2014). В «Древнейшем сказании» братья-князья выполняют функцию типичных антагонистов главного героя князя Игоря, неких лже-правителей, временно захвативших власть. Летописные имена Аскольда и Диры – вполне аутентичные древнерусские варианты древнескандинавских имен (Strumiński 1996. P. 160–161). Оба имени зафиксированы в рунических надписях (Peterson 2007. P. 55, 58, 152). Часто встречающаяся в историографии реконструкция имени «Оскольд», сделанная на основе единичного чтения в ПВЛ, очевидно, неверна. Поскольку имена Аскольда и Диры отразились в топонимике Киева и имеют абсолютно прозрачную древнескандинавскую этимологию, их вполне можно считать историческими персонами, князьями, правившими в Киеве, до прихода Игоря и Олега.

Однако нет никаких оснований считать достоверными летописные даты «Начального свода» (853–855 гг.) и ПВЛ (860–862 гг.), связанные с ними. Эти датировки являются частью исторического конструирования летописной хронологии, сделанной на основе византийских хроник (Щавелев 2020. С. 250–336). Если принять в качестве исторически достоверной летописную версию о том, что Аскольд и Дир были убиты

князем Игорем, то это должно было произойти на рубеже IX–X вв. (Там же. С. 410). Тогда их правление в Киеве можно предположительно отнести к концу IX в., но определить точно, когда именно оно началось, невозможно. Некоторый ориентир может дать время застройки «портовой зоны» Киева, Подола, – 880-е гг., древнейшая дендродата которой – 887 г. (Sahaydak 2005).

Суммируя базовую информацию об Аскольде и Дире в «Древнейшем сказании» середины XI в., получается, что они – два брата-выходца с севера. Они названы «варягами», и хотя для IX в. этот соционим (или этникон) может быть анахронизмом (Danilenko 2004), их принадлежность к миру выходцев со Скандинавского полуострова вполне очевидна. Они стали полноправными князьями Киева и народа полян спустя некоторое время после смерти основателей города Кия и его родственников. В качестве князей полян они вели войну с народами древлян и у(г)личей («и бѣша ратнии съ древляны и съ улици»), которых потом победили воеводы Игоря Рюриковича Свенельд и Асмунд (ПСРЛ. Т. III. С. 109–112). Поскольку кульминационный диалог происходит между одним князем Игорем и одним князем Аскольдом, можно думать, что автор «Древнейшего сказания» считал Аскольда старшим князем по сравнению с Диром. Нет никаких основания думать, что они – два разных князя, живших в разное время (Петров 2014. С. 12–15), все свои деяния братья-варяги в «Древнейшем сказании» совершают вдвоем. Они были убиты сыном Рюрика князем Игорем и его воеводой Олегом. Наконец, они были похоронены под курганами («могилами»), названия которых сохранили их имена. Из текста, кстати, невозможно понять, кто именно нес на гору и погребал в могилах трупы Аскольда и Диры, сами воины Игоря или все-таки местные жители-киевляне? Наконец, если принять загадочное известие «Никоновской летописи» об убийстве сына Аскольда болгарами за древнее и аутентичное, то в нем неясно, какие именно болгары имеются в виду, «дунайские» или «поволжские», кто на кого напал, болгары на полян или поляне на болгар и т. д. Фактически общую картину княжения Аскольда и Диры оно принципиально не меняет.

Обозначение мест погребений братьев-князей как «могил» однозначно означает, что над ними были насыпаны курганы (Щавелев 2000). Аскольда погребают на горе, которая во времена летописца называется «Угорское», где находится «дворъ Ол(ь/ъ)минъ». На могиле Аскольда хозяин этого двора Ол(ь/ъ)ма (от др.-сканд. *Hólmr / Hólmi* – Peterson 2007. P. 314) поставил церковь св. Николая. Дира тоже хоронят на территории Киева, где-то за церковью св. Ирины (ПСРЛ. Т. III. С. 107; 514), которая была построена в честь патрональной святой жены князя Ярослава Владимировича Ирины-Ингигерд (PVL. Pt. 2. P. 1200). Упомянутое в

этом летописном известии «Угорская гора» (урочище) относительно точно может быть локализовано на высоком берегу Днепра южнее центра древнерусского Киева (Козюба 2005).

Судя по имени, хозяин двора Ол(ь/ъ)ма, поставивший церковь св. Николая на кургане Аскольда, был либо киевлянином скандинавского происхождения, либо скандинавом-переселенцем с севера. Распространенная версия том, что имя Ол(ь/ъ)ма является мадьярским, лингвистически и исторически не обоснована (Петров 2014. С. 49–54, 117). Можно примерно определить период его жизни – период после крещения князя Владимира Святославича и киевлян во второй половине 980-х гг. и до момента написания «Древнейшего сказания» в середине XI в. Если все-таки информация об Ол(ь/ъ)ме внесена автором «Начального свода», то этот период может быть продлен до последней четверти XI в. Посвящение церкви св. Николаю должно быть связано с крестильным именем ктитора церкви Ол(ь/ъ)мы или его каким-то другим особым отношением к этому святому (Петров 1994. С. 90). Церковь около «Ольмина двора» – древнейшая известная из всех «частновладельческих» церквей Киева (Артамонов 2008. С. 194). Живший в период между концом X и серединой, последней третью, XI в. скандинав Ол(ь/ъ)ма также вполне мог считать скандинава князя Аскольда, погибшего в конце IX в., своим предком и поэтому выбрать место его погребения для возведения своей церкви (Петров 1994. С. 60–72). Такое объяснение посвящения церкви какой-то духовной связью ктитора Ол(ь/ъ)мы со св. Николаем и, что менее вероятно, но возможно, реальной или воображаемой генеалогической связью Ол(ь/ъ)мы с князем Аскольдом, заведомо вероятней догадок о какой-то исторической памяти о том, что князь Аскольд якобы был христианином и носил христианское имя Николай. Следует также учитывать, что строительство частной церкви на языческом кургане могло быть обусловлено просто случайными ландшафтными причинами – наличием удобного места рядом с усадьбой ктитора.

Следует суммировать и информацию, которая является привнесенной в изначальный рассказ об Аскольде и Дире в ПВЛ, а значит, является с высокой вероятностью исторически недостоверной. Аскольд и Дир не имели никакого отношения к князю Рюрику, они не были его мужами или боярами. Они не возглавляли нападение на Константинополь 18 июня 860 г. Несмотря на уверенность большинства исследователей в историчности этого сообщения ПВЛ, видимо, оно является не более чем домыслом летописца. Во-первых, ни автор «Начального свода», ни соответственно авторы более ранних древнерусских историографических текстов об этом ничего не сообщают, хотя известие о самом походе 860 г. в «Начальном своде» есть (ПСРЛ. Т. III. С. 105). Во-вторых, данное из-

вестие об этом походе в обоих вариантах сконструировано *только* на основе переводов византийских текстов (Шахматов 1940. С. 47–49). В нем нет ни одного значимого добавления, кроме собственно имен Аскольда и Дира, которое бы позволило подозревать, что автор ПВЛ знал какую-либо древнерусскую легенду об этом походе и соединил ее с текстом перевода известия о руси из византийской хроники. Точно так же Аскольд и Дир, очевидно, не были христианами, Аскольд не носил крестильное имя Николай и не имел никакого отношения к св. Николаю.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Артамонов Ю.А.* Монастырское строительство на Руси в эпоху Ярослава Владимировича // Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2008. С. 187–201. [*Artamonov Yu.A.* Monastyrskoye stroitel'stvo na Rusi v epokhu Yaroslava Vladimirovicha (The Monastic Building in Rus' in the Epoch of Yaroslav Vladimirovich) // Yaroslav Mudryy i yego epokha. Moscow: Indrik, 2008. S. 187–201.]
- Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с. [*Kloss B.M.* Nikonovskiy svod i russkiye letopisi XVI–XVII vekov (Nikon's Compilation and Russian Annals of the 16th–17th Centuries). Moscow: Nauka, 1980. 312 s.]
- Клосс Б.М.* Русские источники I–VI книг *Анналов Яна Длугоша* // *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с дополнениями А.В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 34–52. [*Kloss B.M.* Russkiye istochniki I–VI knig *Annalov Yana Dlugosha* (Russian Sources of the I–VI Books of the “Annales” of Jan Długosz) // *Shchaveleva N.I.* Drevnyaya Rus' v «Pol'skoy istorii» Yana Dlugosha (Knigi I–VI). Tekst, perevod, kommentariy / Pod red. i s dopolneniyami A.V. Nazarenko. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. S. 34–52.]
- Козюба В.* Про локалізацію Угорського урочища і Угорської брами у давньому Києві // *Историко-географічні дослідження в Україні. Збірка наукових праць.* Ч. 8. Київ: ІУ НАНУ, 2005. С. 179–194. [*Kozyuba V.* Pro lokalizatsiyu Ugors'kogo urochishcha i Ugors'koї brami u davn'omu Kiïvi (About the Localization of the ‘Hungarian Place’ and ‘Hungarian Gates’ in Old Kiev) // *Istoriko-geografichni doslidzhennya v Ukraini. Zbirka naukovikh prats'.* CH. 8. Kiev: ІІУ НАНУ, 2005. S. 179–194.]
- Кузьмин А.В.* Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // *Герменевтика древнерусской литературы.* 2000. № 10. С. 44–51. [*Kuz'min A.V.* Boyarskiy dvor kak istoriko-topograficheskiy kommentariy letopistsa XI veka (Boyar's Court as Historical and Topographical Landmark

- of the Chronicler of the 11th Century) // *Germenevtika drevnerusskoy literatury*. 2000. № 10. S. 44–51.]
- Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. 280 с. [*Mikheyev S.M.* Kto pisal «Povest' vremennykh let»? (Who Wrote the *Primary Chronicle*?) Moscow: Indrik, 2011. 280 s.]
- Новгородская Первая летопись. Берлинский список. СПб.: Скрипториум, 2010. 442 с. [Novgorodskaya Pervaya letopis'. Berlinskiy spisok (Novgorodian First Chronicle. The Berlin Manuscript). St.-Petersburg: Skriptorium, 2010. 442 s.]
- Петров Н.И.* Киевский князь Аскольд-Николай в русской исторической науке и церковном предании XVIII–XX веков. СПб.: Академия исследования культуры, 2014. 156 с. [*Petrov N.I.* Kiyevskiy' Askol'd-Nikolay v russkoy istoricheskoy nauke i tserkovnom predanii XVIII–XX vekov. (Prince Askol'd-Nicholas in Russian Scholar Historiography and Church Tradition of the 18th–20th Centuries). St.-Petersburg: Akademiya issledovaniya kul'tury, 2014. 156 s.]
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29. (Сулегъ–Тольмиже). М.: Азбуковник, 2011. 477 с. [*Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* (The Dictionary of Russian Language of the 11th–17th centuries). Вып. 29. (Sulegъ–Tol'mizhe). Moscow: Azbukovnik, 2011. 477 s.]
- Стефанович П.С.* «Сказание о призвании варягов» или Origo gentis russorum? // ДГ, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 514–583. [*Stefanovich P.S.* «Skazaniye o prizvanii varyagov» ili Origo gentis russorum? (The “Tale of Invitation of Varangians” or “Origo Gentis Russorum?”) // *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy*, 2010 god: Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2012. S. 514–583.]
- Творогов О.В.* Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? // *Славяноведение*. 1992. № 2. С. 54–59. [*Tvorogov O.V.* Skol'ko raz khodili na Konstantinopol' Askol'd i Dir? (How Many Times did Askol'd and Dir go on Constantinople?) // *Slavyanovedeniye*. 1992. № 2. S. 54–59.]
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. IV. С. 9–150. [*Shakhmatov A.A.* Povest' vremennykh let i yeye istochniki (The Primary Chronicle and Its Sources) // *Trudy otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury RAN*. 1940. T. IV. S. 9–150.]
- Щавелев А.С.* Особенности княжеских погребений языческой Руси (летописные известия и археологические данные) // *Святылища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции*. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 106–110. [*Shchhavelev A.S.* Osobennosti knyazheskikh pogrebeniy yazycheskoy Rusi (letopisnyye izvestiya i arkheologicheskiye dannyye) (The Peculiarities of Princes' Burials in Pagan Rus' (Information of the Annals and Archeological Data)) // *Svyatilishcha: arkheologiya*

ya rituala i voprosy semantiki. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii. St.-Petersburg: Izd. Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. S. 106–110.]

Щавелев А.С. Предания о Кие: механизмы включения в летописный текст // Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени. Славяне и их соседи. XXV конференция памяти В.Д. Королюка. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 131–134. [*Shchavelev A.S.* Predaniya o Kiye: mekhanizmy vklyucheniya v letopisnyy tekst (Legends about Kiy: Mechanisms of Incorporation into Annals' Text) // Predaniya i mify o proiskhozhdenii vlasti epokhi Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni. Slavyane i ikh sosedi. XXV konferentsiya pamyati V.D. Korolyuka. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2010. S. 131–134.]

Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М.: Аквилон, 2020. 560 с. [*Shchavelev A.S.* Khronotop derzhavy Ryurikovichey (911–987 gody) (Chronotope of the Rurikid Polity (911–987)). Moscow: Akvilon, 2020. 560 s.]

Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий / Под ред. и с дополнениями А.В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 495 с. [*Shchaveleva N.I.* Drevnyaya v «Pol'skoy istorii» Yana Dlugosha (Knigi I–VI) (Ancient Rus' in the Polish History of Jan Długosz (Books I–VI)). Tekst, perevod, komentariy / Pod red. i s dopolneniyami A.V. Nazarenko. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 495 s.]

Guimon T.V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000 – c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston: Brill, 2021. 477 p.

Danilenko A. Urmane, Varjagi and Other (Nordic) Peoples in the Cosmography of the *Primary Chronicle* // *Byzantinoslavica*. 2004. Vol. 62 (1). P. 173–206.

Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae. T. I. Lib. I–II / Ed. I. Dąbrowski. Varsaviae: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1963. 469 p.

Perfeckij E. Historia Polonica Jana Długosze a ruské letopisectví (Práce slovanského ústavu v Praze; Sv. VII). Praha: Orbis, 1932. 120 s.

Peterson L. Nordiskt runnamnslexikon. Uppsala: Institutet för språk och folkminnen, 2007. 345 p.

The Pověst Vremennykh lët. An Interlinear Collation and Paradosis / Comp. and ed. by D. Ostrowski. Pt. 1–3. Harvard: Harvard University Press, 2003. 2166 p.

Sahaydak M. Medieval Kiev from the Perspective of Archaeological Study of the Podol District // *Ruthenica*. 2005. № 4. P. 139–160.

Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) (Collana di filologia e letteratura slave; II). Roma: Ukrainian Studies Press, 1996. 353 p.

RECONSTRUCTION AND INTERPRETATION OF THE STORY OF THE “OLDEST TALE” (THE MIDDLE OF THE 11th CENTURY) ABOUT ASKOLD AND DIR

The paper proposes a reconstruction and interpretation of the original text of the “Oldest Tale” of the middle of the 11th century about the rulers of Kiev, brothers Askold and Dir. This text can be reconstructed by removing the insertions from the text of the “Initial Compilation”, which was reflected in the “Novgorod First Chronicle of the Younger Version”. This text is based on the authentic historical memory of the Old Russian elite of the city of Kiev in the 11th century. In this text the brothers Varangians Askold and Dir are independent princes of Kiev and the people of *Poliane*. They have nothing in common with the Novgorodian prince Rurik. They are killed by warriors of Rurik’s son Prince Igor and his warlord Oleg. Most likely this happened at the turn of the 9th and 10th centuries. They are buried in the mounds, the names of which were well known in Kiev in the 11th century. Above the Askold’s mound, a certain local of Kiev of Scandinavian origin named Ol’ma erected the church of St. Nicholas. Ol’ma may have considered St Nicholas as his saint protector, and Askold as his ancestor. All additional data of the *Primary Chronicle* about Askold and Dir, including the information that they launched a campaign of Rus’ to Constantinople in 860, are speculations of the chronicler, which means that their historical reliability is in question. Moreover, there is no reason to consider Askold and Dir Christians. Askold did not have the baptismal name Nicholas and had nothing to do with St Nikolas.

Key words: Primary Chronicle, Initial Compilation, Oldest Tale, First Novgorodian Chronicle of Younger Version, Askold, Dir, Old Russian Annals, Old Rus’

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-209-221